

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ТАЛАНТ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Книга Г. Бояджиева* быстро приобрела популярность. Она привлекает вдохновенным рассказом о театре одной из блистательных эпох в истории человеческой культуры, названной Энгельсом «величайшим прогрессивным переворотом». И еще одно немаловажное достоинство книги — она глубоко театральна, и не только потому, что написана об искусстве сцены. Она театральна по духу, по стилю. Ее структура вызывает ассоциации с композицией спектакля.

Театр Возрождения рассматривается автором как синтез искусств эпохи и вместе с тем как самое массовое и демократическое из искусств, в котором «человеческая жизнь предстала уже не на страницах и полотнах, а как бы сама собой — в страстях и думах реально действующих героев». Бояджиев подчеркивает преемственность театром высоких духовных идеалов эпохи, воплощенных ранее в поэзии, живописи, скульптуре. Вот почему столь органично вплетаются в ткань книги прекрасные описания произведений изобразительных искусств.

Разумеется, даже такая преемственность еще не создает высокий профессиональный театр. Она лишь духовно обогащает его. Для материально-

го рождения театра необходимо слияние драматургии, актерской игры и публики. Такое слияние автор определяет как «триединство драмы, сцены и большой публики». Беря его за основу, автор и рассматривает процесс становления театра Возрождения.

В Италии этот процесс был длительным и сложным, сближение трех названных элементов протекало медленно. В Испании идеал драмы и народная сцена с самого начала находились в тесном союзе. Эволюция испанской драмы имела, как раскрывает автор, свою сложность, заключающуюся в первую очередь в движении от эпических форм к подлинной драме, увенчавшейся искусством великого «чуда природы» Лопе де Вега. В английском театре «триединство» родилось вместе с театром, хотя, как известно, первоначально и английской драме были присущи эпические формы.

Движение и развитие общей темы книги, воплощенной в трех ее частях, прерывается главами, как бы отдельными картинами, в которых автор детализирует тему, исследует идейные, политические, социальные потоки, которые, сливаясь воедино, определяют общественный облик Италии, Испании, Англии, облик их искусства, облик театра. При этом Бояджиев во многом отказывается от традиционных суждений. Так, говоря о взаимоотношении драмы и сцены в

Италии, автор видит в этом не беду, как принято считать, а пользу, ибо «драма оказалась свободной от примитивов фарсовой сцены, а сцена, т. е. исполнительское искусство, лишнее драмы и предоставленное самому себе, получила возможность интенсивно развивать собственные творческие ресурсы». В этой отчужденности, видимо, кроется «тайна» высокой техники актерской игры в комедии масок — театре, рожденном в гуще народных карнавалов Венеции.

Овеянный поэзией, тесно связанный с площадной буффонадой, встает со страниц книги испанский театр, который возвел в качестве своего высшего закона принцип — «идеал и народность». Поэтический дух испанского народа — в его национальном эпосе, в созданных им романах, героика родилась в горниле национально-освободительной борьбы. Эти черты воплотились в театре, а динамика действия, экспрессия чувств шли от народных зрелищ, таких, как коррида, рассказ о которой в книге ярко и увлекателен.

Заключительная часть книги посвящена в основном Шекспиру.

Эпоха Возрождения создала новый тип людей. Многие из них обогнали свой век. Мыслители, они не оставались в сфере абстрактных идеалов, а стремились утвердить их в жизни, как Гамлет. Эти люди верили в честь и достоинство человека, в доброту его серд-

ца, как Отелло. В трагических муках обретали Истину, как Лир, и гибли, передавая поколениям эстафету веры в идеалы добра и справедливости.

Анализ в первую очередь этих трагедий, исследование образов, которые принято считать второстепенными, сделаны автором глубоко, с современных позиций. Бояджиев выявляет факты, которые заставляют пересматривать утвердившиеся истины. Так, анализируя самую светлую комедию Шекспира — «Сон в летнюю ночь», он смыкает ее с «Бурей». Такой радуги, переброшенной через все творчество великого поэта, прежде в литературе не встречалось. Да и отношение к драме «Буря» носило несколько формальный характер. В ней видели лишь символическую пьесу, считали эпилогом — прощанием Шекспира со своим творчеством. Бояджиев раскрыл в «Буре» огромные идейные и философские пласты, отчего пьеса встала вровень с самыми проблемными творениями Шекспира.

Книга покоряет богатством содержания, отточенностью формы, она привлекает красотой описаний, образностью и поэтичностью языка. Все это синтезируется в материальный образ театра Возрождения, не теряющего своей вечной молодости и удивительной современности.

Н. ЛОГВИНОВА,
доцент Харьковского
института искусств.

* Г. Н. Бояджиев. «Вечно прекрасный театр эпохи Возрождения». Издательство «Искусство». Ленинградское отделение. 1973 год.